

Содержание

От автора	6
1991	8
1992	44
1993	78
1994	108
1995	142
1996	168
1997	196
1998	222
1999	248
2000	276

От автора

Теперь уже дурной тон называть 90-е только «лихими». Определение возникло в середине «благословенных» 2000-х и прожило до кризисного 2008-го, неприлично похожего на кризисный 1998-й. После этого стали легко находиться все другие параллели. Потребительский бум – национальная идея нулевых – был начат в 90-е передовым классом «новых русских» (см. 1993). А выборы с заранее известным результатом тогда возникли как возможность (см. 1996), чтобы потом стать обязанностью. 2000-е оказались 90-ми, усиленными большой разницей – очень большой разницей цен на нефть, и да, тут «нулевые» похожи только на 70-е (см. «Намедни. Наша эра. 1971–1980»). Поневоле поймешь желание отменить «смуту перестройки» и последующее «лихолетье» – ведь тогда бы золотые времена гармонично слились.

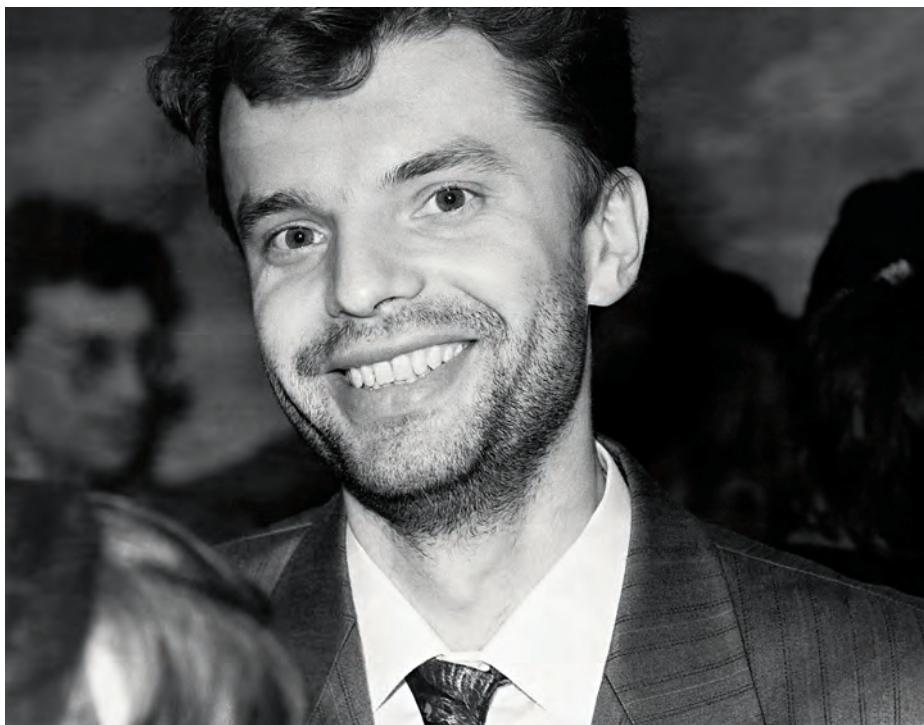
Вообще почему одно десятилетие должно оправдываться перед другим, особенно если они соседние? Где были деятели 2000-х в 90-х? Таились, носа на улицу не показывали? Душили слезы, кусая подушку? Хорошо же им лежалось в своих постельках в ожидании лучших времен! 80-е считались «минутами роковыми» и «эпохой перемен», пока не кончились. Потом вспоминались их наивная романтика и мягкая эволюционность. А пролистываешь уже свер-

станный том про 90-е – жутковато. И от жути, и вообще от «густоты». Так что, вправду «худшие времена»? Но ведь должен был их кто-то прожить, а не переждать, иначе как наступили бы «лучшие»? Всякому, кто тогда что-нибудь сделал, сделанное уберег и сам уцелел, впору медаль давать: «Пережившему 90-е».

Что не отменяет, конечно, права 2010-х наградить людей 2000-х за их жизненный подвиг.

Счастливо!

A handwritten signature in black ink, appearing to read "Михаил Бартенев".

Программа «Намедни», неполитические новости за неделю, 1993

1993

Сериал «Намедни 1961–1991», 1997

Сериал «Российская империя», 2000

Сериал «Живой Пушкин», 1999

10

-
- 10 Зажим гласности в эфире**
10 Чай в пакетиках
11 Премьер Павлов
Обмен 50 и 100 руб.
12 Попытки переворотов
в Литве и Латвии
14 Товарный кризис
Гуманитарная помощь
15 Русский шансон
16 «Буря в пустыне»
17 Референдум о судьбе СССР
18 Социализма нет
Хонеккер в СССР
18 Двоевластие в России
19 Виктор. «М. Баттерфляй»
20 Российское ТВ
20 Мощи Серафима Саровского
21 Пуховики
21 Ново-Огарёво
22 Ельцин – президент РСФСР
23 Барби
23 Убит Раджив Ганди
24 Много разных вер
25 Вкладыши от жвачек
25 Газовые баллончики
26 Южные Курилы
26 «Мерседес-600»
28 Путч ГКЧП
32 После путча ГКЧП
34 Боевики
35 Дудаев
36 Распад Югославии
37 Прослушка посольства США
37 Убийство Талькова
38 Снова Санкт-Петербург
38 Запрет компартии
39 Беловежские соглашения
СНГ
40 Россия вместо СССР
Уход Горбачёва
43 Последние народные СССР
43 Дипотношения с Израилем

Зажим гласности в эфире

Политическое похолодание зимы 90/91 года заметнее всего на телевидении: на ЦТ остается только государственная пропаганда

Первый в новом году выпуск самой популярной в стране программы «Взгляд» (см. 1987) 4 января не выходит. В нем хотели обсудить отставку Шеварднадзе (см. 1990), но тема разногласий в руководстве страны ныне непроходная. Приказ об отмене эфира подписывает первый зампред Гостелерадио, раньше подобные решения принимались негласно. Объяснение – «уточнение концепции программы», которое продлится до конца советской власти.

В Телевизионной службе новостей (см. «ТСН», 1990), отличных от программы «Время» информационных выпусках первого канала, Татьяна Миткова настаивает на передаче не только текста официального сообщения ТАСС о событиях в Вильнюсе, но и видеоХроники. В этом ей отказано, но ведущая артачится, и тогда ее отстраняют от работы. Из кадра также выведены другие лица программы – Дмитрий Киселев и Юрий Ростов. И снова причины конфликта не скрываются: цензурные скандалы явно санкционированы сверху.

Б.

Рис. Евгения Беликовой.

Чай в пакетиках

Отечественный порционный чай в сдвоенных промокашечных мешочках успеха не имел. Зато «фирменные» пакетики на ниточках с бумажной этикеткой-якорьком, каждый – в цветном конвертике и/или по 10–20 штук в коробочках, меняют всю культуру потребления главного национального безалкогольного напитка

Самый первый чай в иностранных пакетиках отечественные потребители получили даром: он попадался в наборах гуманитарной помощи. Вскоре потекли два коммерческих потока: разные невнятные «хербаты» (то есть «гербарные» напитки) из Польши и ведущие массовые бренды Lipton, Dilmah, Pickwick и проч. В начале десятилетия они – дорогой элитный продукт, завариваемый по-иностранныму. Порционная технология удобна: ради одной чашки/кружки не надо канителиться с целым чайником.

В первых офисах очень цивилизованно звучит вопрос: «Вам какого чая?» – чтобы гость выбирал между черным, зеленым

и даже красным и заваривал бы сам. То же предлагает весь новый общепит. Особой сноровки требует прилюдное извлечение пакетика из напитка: поднять на ложечке, дважды обмотать ниточкой, отжать и, не уронив ни капельки, сбросить в пепельницу или на блюдце. Маньяки со вкусом к сверхкрепким «чифирам» сетуют: «пакетный ничем не пахнет», но такие в меньшинстве, а к черному чаю принято подавать лимон – вот и нюхайте. Когда новую упаковку освоят российские чаеторговцы, пакетики станут всенародными. Общедоступные марки – нейтральный «Майский чай» или «работающие под Восток» типа «Принцесса Нури» – почти

изгоняют фарфоровые заварные чайники из обихода. На пакетики переходят железные дороги, авиакомпании и бесчисленные конторы, «гоняющие чаи» весь рабочий день. Те, кто прежде размешивал в жиidenькой водичке две ложки варенья – чтобы «закрасить», – полюбили Milford, яркие упаковочки с фруктами и ягодами, вовсе не содержащие чая.

Церемонии с рассыпной заваркой остались верны или старые любители – те, кто выбирает только пачки «индийский со слоном», – или новые, покупающие дорогие красивые жестянки и особо ценные «весовые» сорта, отмеряемые магазинами-бутиками в герметично закрученные кулечки.

Валентин Павлов

Коммерсантъ

Премьер Павлов Обмен 50 и 100 руб.

Горбачев меняет премьера: вместо работающего с начала перестройки Николая Рыжкова (см. «Смена власти», 1985) назначен Валентин Павлов. Новый глава правительства тут же проводит обмен самых крупных купюр, но финансы это не оздоровит

Экономический кризис в стране очевиден, и кто-то за него должен отвечать. Говорят, Горбачев ревниво отнесся к популярности Рыжкова, когда тот на месте руководил спасательными работами после землетрясения в Армении (см. 1988). В конце 90-го у премьера случился сильный сердечный приступ, и теперь его отставляют «по состоянию здоровья». 14 января пост главы правительства занимает рижковский министр финансов Валентин Павлов. 22 января он проводит «профильное мероприятие» по своей основной специальности – обмен денежных купюр. Напирая на то, что это – «не реформа», объявляют о введении пятидесяти- и сто-рублевых банкнот нового образца. Стা-

рые прекращают хождение с полуночи, причем сообщение сделано в программе «Время», то есть после 21.00, когда закрыты магазины и сберкассы. Наличные надо сдавать в кассы предприятий, спорные случаи будут рассматривать комиссии по месту работы или проживания – в общем, понятно, что всем всё не обменяют.

Самые находчивые успевают разменять доживающие свои часы бумажки на вокзалах и у таксистов. Шлют переводы с круглосуточных железнодорожных почт. Остальные несколько дней доказывают «трудовое происхождение» своих купюр с портретом Ленина (новые – почти такие же, но без вождя, что симптоматично). Расчет очевиден: изъять у населения хоть часть

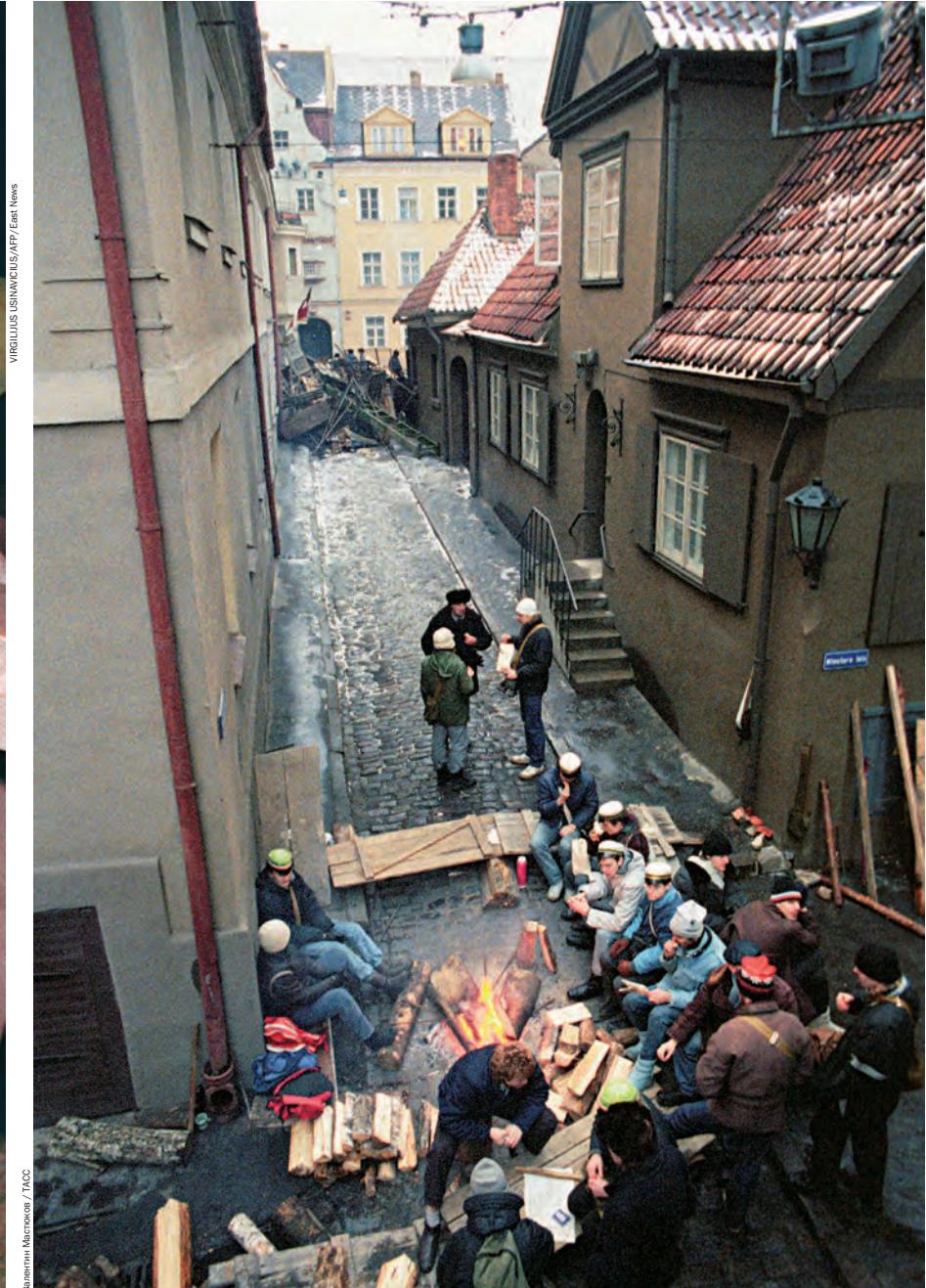
гигантских сумм, не обеспеченных товарами. Успешные в новых условиях люди и вправду имеют на руках многие тысячи рублей в крупных купюрах, а раньше однажды «пятидесятка» или «сотни» считались солидной «заначкой». Вклады в сберкассах «примораживаются»: можно снимать по 500 рублей в месяц.

Павлов говорит, будто правительство упреждает западный заговор против денежного обращения в ССР: аргументы про иностранные диверсии снова в ходу. Объясняют про борьбу с «теневой экономикой» – но она с небольшим дисконтом легко обновляет всю свою наличку. Павловский обмен никакого видимого эффекта финансового оздоровления не имеет. Население еще больше озлоблено на союзную власть и ждет новых подвохов. Председатель Госбанка ССР Виктор Геращенко обещает в той же программе «Время» отдать обе руки на отсечение, что не будет обмена 25- и 10-рублевых купюр, но кто же теперь поверит.

Через два месяца повышают цены, регулируя их сложной системой «пределных уровней и компенсаций». Результат тоже нулевой: колбасы не было по 2.20, нет ее и по 8 рублей за килограмм. Премьер Павлов надменно изрекает: порок не в системе, порок в людях.

Бронетехника штурмует телекомплекс в Вильнюсе

Баррикады на улочках Риги

Попытки переворотов в Литве и Латвии

Союзный Центр пробует силой вернуть почти ушедшие из СССР республики Прибалтики (см. 1988). 13 и 20 января в Вильнюсе и Риге – два кровавых воскресенья подряд. Ситуацию они переломить не могут – это лишь прологи к захвату власти, которым дает отпор коренное население

В почти мононациональной Литве за независимость даже местная компартия. От ее большинства во главе с Альгирдасом Бразаускасом (ок. 86 тыс. членов) откололось меньшинство во главе с Миколасом Бурокявичюсом (ок. 40 тыс. членов) – они образуют компартию Литовской ССР на платформе КПСС. 8–9 января в Литву переброшены бойцы спецподразделения КГБ «Альфа» и части Псковской десантной дивизии. 10 января Горбачев требует восстановить в республике действие Конституции СССР. На следующий день советские части занимают в Вильнюсе Дом печати и некоторые другие объекты, а второй секретарь промосковской компартии Юозас Ерман-

лавичюс заявляет о создании Комитета национального спасения, который провозглашен в Литве единственным легитимным органом власти. Кто кроме него самого и его шефа входит в число спасателей, коммунист сообщить отказывается. Сценарий, известный по вводу войск в Чехословакию (см. 1968): «армия расчищает дорогу здоровым силам, которые в трудный для родины час пришли ей на помощь». Верховный Совет и местные СМИ называют это началом мятежа, призывают население к защите государственности. Вокруг парламентского комплекса строят баррикады, народ собирается у многих общественных зданий – чтобы не допустить их захвата. Вечером 13 января спецназ штурмует студию

телевидения в центре Вильнюса. Толпа, стоявшая у входа, разогнана ударами прикладов, внутренняя охрана смята. Литовское ТВ вещает до тех пор, пока бойцы не врываются в студию прямого эфира к ведущей Эгле Бучелите. К телебашне в районе новостроек движется бронетехника. Ей наперерез бегут жители окрестных домов. В столкновении убито 14 человек. Одна из жертв – офицер. Скорее всего, он погиб от случайной пули своих – был застрелен в спину, влезая в окно.

Вильнюсская видеокамера – на экранах всего мира. В усеченном виде ее показывает даже Центральное телевидение СССР. Решимость литовцев поражает: ясно, что автоматами и бэтэрами там уже ничего не

добиться. Москвичи могут слушать непрерывную передачу «Эха Москвы» (см. 1990), корреспондент радиостанции находится в Вильнюсе; тон – очень сочувственный. Официальная версия на всю страну: «Националистические элементы оказали сопротивление властям». На сессии Верховного Совета СССР министр обороны Дмитрий Язов и глава МВД Борис Пуго оправдывают действия силовиков, но настаивают: Центр им приказа не давал. Горбачев, как и после Тбилиси (см. 1989), говорит, что узнал обо всем только утром. Он снова не занимает никакой позиции, изъясняется путано и уклончиво. По первой всесоюзной программе дважды показывают снятый в Вильнюсе спецвыпуск программы Александра Невзорова (см. «Ленинградское телевидение», 1989). Пропагандистско-документально-постановочный фильм называется «Наши» – мол, защитники советского единства бьются за всех нас против «ненависти». Лихой репортер неожиданно превратился в яростного защитника империи; из амплуа политического бойца он уже не выйдет.

Ельцин, вылетев в Таллин, подписывает с руководителями прибалтийских республик (подпись главы Литвы Ландсбергиса – по факсу) декларацию о признании РСФСР их суверенитета. Генсеку ООН предложено созвать конференцию по проблеме балтийских стран. Ельцин обращается к солдатам Советской армии, призываая воинов-россиян не участвовать в насилии над мирными жителями. Открытое письмо Ельцина народам Прибалтики адресовано прежде всего к русскоязычным: «Наступил час выбора

между миром и гражданской войной». Но большинство русских в республиках-беглянках – противники независимости, война с коренным населением их вроде не страшит, для них Ельцин – предатель, а Невзоров – заступник.

В Москве, Ленинграде и некоторых других городах на шествиях в поддержку прибалтов несут лозунги в духе «За вашу и нашу свободу!». В «Московских новостях» (см. 1987) – воззвание видных деятелей перестройки «Преступление режима, который не хочет сходить со сцены»: ответственность за новые жертвы советского строя возложена на Горбачева. В Вильнюсе похороны погибших проходят как общенациональная акция скорби и протesta.

В сравнительно ассимилированной Латвии компартия осталась промосковской. Ее первый секретарь Альфредс Рубикс и Интерфронт (противник Народного фронта, выступающего за независимость) соперничают с Верховым Советом под председательством Анатолия Горбунова (латыш с русскими именем и фамилией). Боевая сила двоевластия – рижский ОМОН, который чуть что готов приступить к сепаратистам. После вильнюсских событий в Риге спешно строят бастионы, блокируя улочки Старого города. Но вечером 20 января ОМОН атакует здание МВД на широком бульваре Райниса. Четверо погибших – двое милиционеров и два оператора из съемочной группы Юриса Подниекса (см. «Легко ли быть молодым?», 1987), восемь раненых.

Наутро пропаганда ежечасно повторяет странную историю: милиция захватила жену омоновца, а друзья вступились и т.д.

А Рубикс несогласованно твердит про провокацию – ОМОН ни при чем, МВД чуть ли не само в себя стреляло. Кровопролития вызывают оторопь, но понятно, что хода событий они изменить не в силах – напротив, Прибалтика теперь прочь не пойдет, а побежит. В Литве, удерживая телецентр, в кадр посадили некоего Касперовича, по слухам, офицера местного КГБ. Он уныло читает просоветские новости – и что, это победа? «Тассовки» кого-то оставят в Советском Союзе?

Горбачев наконец начинает действовать. Он вызывает в Москву председателя Верховного Совета Эстонии Арнольда Рюйтеля (руководство компартии республики – тоже за независимость) – это знак того, что в Таллине не случится третье кровавое воскресенье. На следующий день у Горбачева Горбунов и Рубикс – вроде как Кремль мирит враждующих. Затем выступление по телевидению: президент СССР осуждает шаги по выходу из Союза, но и отмежевывается от событий в Вильнюсе и Риге, они – не «линия президентской власти». Выражает соболезнования. Указывает: претендовать на приход к власти можно только конституционным путем, недопустимы апелляции к вооруженным силам в политической борьбе и самовольные действия войск. То есть все совершили преступления, но достаточно их квалифицировать таковыми и сказать, чтобы впредь – ни-ни.

В феврале–марте на референдуме в Литве – 90% голосов, в Латвии – 73% и в Эстонии – 79% подают за независимость от СССР.

Запятнанная репутация лауреата Нобелевской премии мира Горбачева – самодельная карикатура и выброшенные советские паспорта на ограждении вильнюсского телецентра

Похороны погибших в Вильнюсе

Внутри промтоварного магазина и снаружи булочной

Рудольф Дик / ТАСС
Владимир Салтык / ТАСС

Товарный кризис Гуманитарная помощь

Ежедневная проблема всего года: еда. В госторговле нет почти ничего. Запад направляет в СССР гуманитарную помощь

Бывает так: магазин открыт, но ни на одном прилавке нет ничего – продавцы ждут привоза хоть какого-нибудь продукта. Впервые с 40-х годов повсеместно стоят очереди за хлебом. Нормирован весь ширпотреб. Предприятия покрупнее устраивают «распродажи», доставляя на рабочие места любые товары – от подсолнечного масла до электроутюгов. Выше всего ценится привоз одежды и обуви. Запад, напротив,

обеспокоен угрозой голода в огромной стране и направляет в СССР гуманитарную помощь: банки тушеники, ветчины и сосисок, соки и компоты. В детских садах выдают здоровенные серебристые пакеты с иностранным сухим молоком и кашами. Признательная за свое объединение Германия присыпает миллион армейских пайков. Сверхдержава, которую кормят из жалости ее вчерашние соперники, – картина невиданная.

Многие советские граждане, стыдясь, восплачивают: «До чего мы докатились!» – прежде раздачу бесплатной еды они видели в старой хронике, когда сами кормили немцев, взяв Берлин, или в новой хронике из голодающей Африки. Власти принимают постановления о «системе распределения» и «улучшении системы распределения» гуманитарной помощи, которую население в обиходе называет «гуманитаркой». Кинопародия-91 на эпизод из советского кино про войну: в избу, гремя сапогами, вваливается немец. Гаркнув: «Матка! Курка, яйца, малако!» – со стуком выставляет на стол гуманитарную помощь.

Раздача западной гуманитарной помощи в детском саду

Chuck Black/The LIFE Images Collection/Getty Images

Русский шансон

Проведенный единственный раз фестиваль «Русский шансон. Лиговка-91» дает определение новым блатным и приблатенным песням и делает Петербург столицей реабилитированного жанра

Евгений Кемеровский

Блатата, сколько ее ни запрещали, жила все советское время: на полуподпольной эстраде, на зоне, в компаниях – даже самых звездных. «Интеллигенция поет блатные песни. Поет она не песни Красной Пресни» – бдительно рифмовал Евгений Евтушенко (см. 1965). Владимир Высоцкий (см. 1977), многим обязанный блатате, поднял свои песни как знамя личной свободы во времена застоя. Первые программы из классики жанра с добавлением новых опусов выпустил в Ленинграде Аркадий Северный (см. 1973), там же взошла первая звезда с целиком собственным репертуаром – Александр Розенбаум (см. 1987). Они запели всерьез, от первого лица.

В 90-е больше ничто не регламентирует ни авторов-исполнителей, ни публику – подлинные вкусы наконец берут свое. Время усиливает спрос: наступает капитализм, который современники назовут бандитским. На рубеже десятилетия выходит на свободу свердловский музыкант и звукорежиссер Александр Новиков (получил срок за «изготовление и сбыт электромузикальной аппаратуры»). Восстановлен в правах и новиковский альбом «Вези

Александр Новиков

меня, извозчик», заглавная песня которого – свежий образец канонического «гимна откинувшегося»:

*Нынче я пирую,
Отзвенел звонок.*

Зэк еще сталинских времен – по политической 58-й – поэт-песенник Михаил Танич (в числе его хитов «Текстильный городок» – см. «Кристалинская», 1963) в 90-м собирает группу «Лесоповал». Коллектив строго придерживается формата: песни «Не убивай», «Три татуировочки», «Вагон столыпинский» и т.п.

Следующие шаги сделают никогда не сидевшие и работающие под псевдонимами. Евгений Кемеровский (Яковлев) актуализирует сюжет о единой бандитской семье шлягером «Братва, не стреляйте друг друга». Крайне своеобразное среди «беспредельного мочилова» произведение экранизировано клипом с полированным гробом, черными пальто и стаей воронья (см. также «Братва», 1995). Михаил Круг (Воробьев) сложит главную песню обновленной блататы – в формате «Таганки», про скрока огромные:

*Владимирский централ –
Ветер северный.
Этапом из Твери –
Зла немерено.*

Признание абсолютное: «Владимирский централ» пятилетку будет звучать у каждого частника – занятого извозом водителя «Жигулей». Именно тогда блатату окончательно переименуют. Популярную в 90-х премию шоу-бизнеса «Овация» Новиков

Михаил Круг

еще получит в номинации с космополитским названием «городской романс», а Круг – впервые – за «русский шансон». В столице жанра еще раньше начало вещать «Радио Петроград – Русский шансон»; московская станция «Радио Шансон» выйдет в эфир только в 2000 году.

С конца 80-х приезжающий на родину из США Вилли Токарев поет про эмиграцию как про зону, а почти реэмигрировавший Михаил Шуфутинский работает в духе одесского кафешантана: «Для милых дам, для милых дам / Всегда я свеж не по годам» или «Люба-Любонька, / Целую тебя в губоньки».

Михаил Шуфутинский

Архив М.Шуфутинского

Б.Кречер

Б.Кречер

Mike Nelson/AFP/East News

Военная операция в Ираке – победители и жертвы (справа)

«Буря в пустыне»

17 января в 3 часа ночи по багдадскому времени лидер мировых теленовостей компания CNN раньше госдепартамента США сообщает миру, что Соединенные Штаты и их союзники начали против Ирака войну. Быстрая и победоносная, она демонстрирует безусловное превосходство западной военной доктрины

CNN/Getty Images.com

Прямое включение из
Багдада – мир впервые
так узнает о ходе войны

Советский эmissар Евгений
Примаков у президента
Ирака Саддама Хусейна

Архив Е. Примакова

В прошлом году Ирак за считанные часы оккупировал соседний Кувейт, своего союзника в недавней войне с Ираном. Богатейший эмират провозглашен 19-й провинцией Ирака, свергнутый монарх бежал в Саудовскую Аравию. ООН вводит против агрессора санкции, Запад готовится к войне. СССР уверяет своего многолетнего клиента – к иракскому правительству Саддаму Хусейну летает советский спецпредставитель Евгений Примаков. Но крупнейший в истории багдадский вор непреклонен, и Москва впервые не защищает арабского союзника, голосуя на Совете Безопасности за применение силы.

Более месяца американцы при участии англичан и французов воюют только с воздуха: страшной силы авиаудары и крылатые

ракеты «Томагавк», запускаемые с кораблей в Персидском заливе. Это первая в истории телевизионная война – кадры бомбардировок ведущие телекомпании дают в прямом эфире, а CNN транслирует боевые действия почти круглосуточно. После шести недель «бесконтактного» огня у Ирака не остается ни одного целого военного объекта, и только тогда начинается наземная операция. Через четыре дня президент США Джордж Буш объявляет: Кувейт свободен.

Иракцы в отместку слили тысячи тонн кувейтской нефти в Персидский залив и подожгли сотни скважин – их будут тушить до конца года. Считается, что «Саддам поставлен на колени», но он удержался у власти, а его режим «в борьбе с неверными» даже

окреп. Поражением Багдада попытались воспользоваться курдские сепаратисты на севере страны, но иракской авиации хватает сил, чтобы разрушить захваченный ими город Киркук.

Операция «Буря в пустыне» демонстрирует превосходство профессиональной армии при либералах над всеобщей воинской обязанностью при диктатуре. В СССР, ушедшем ни с чем из Афганистана, впечатлены особенно. Даже газета «Красная звезда» печатает уважительную статью «Так воюют профессионалы».

Подожженные иракцами кувейтские нефтеэкважины будут гореть несколько месяцев

Референдум о судьбе СССР

17 марта проводят референдум о сохранении СССР. Горбачев получает нужный результат, но на участь Союза это не влияет

Президент и госпропаганда за ним повторяют: граждане страны против растаскивания нашей великой державы по республиканским квартирам, и это убедительно покажет референдум. Но едва только голосование было назначено, от него сразу отказались Латвия, Литва, Эстония, Молдавия, Армения и Грузия – свои «квартиры» они уже считают отдельными. Вопрос референдума в девяти поддержавших его республиках звучит так: «Считаете ли вы необходимым сохранение СССР как обновленной федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности?» Формулировка лукавая: «сохранение» страны, которой еще нет, – она возникнет после обновления, и тогда в ней «будут» прежде невиданные «права и свободы».

Российское руководство призывает население не верить и ответить «нет». Ельцин заявляет: Горбачев пытается референдумом поддержать нынешний унитарный Союз. В РСФСР в бюллетень вносят пункт о введении поста президента, выбиравшего прямым всеобщим голосованием.

«Да» на референдуме отвечают 76%, «нет» – неполных 22%. Ясно, что будь в бюллетенях реальный вопрос повестки дня: «Хотите ли вы жить: а) в СССР? б) в своей республике, ставшей независимым государством?» – результаты могли быть совсем иными. Распада империи голосование ничуть не останавливает. Заголовок еженедельника «Коммерсантъ»: «Референдум прошел. И плебисцит с ним». Почти 70% голосовавших россиян поддерживают введение президентского поста.

ВСЕНАРДНОЕ ГОЛОСОВАНИЕ (РЕФЕРЕНДУМ СССР)
**Мама!
Спаси мое будущее!
Приди и скажи:
«Да Союзу»!**

Архив С. Глезина
■ Anders Petersson/Gettyimages.com